

-Ты ведешь себя глупо, Сокка,- сказал Пиандао. - Она предложила тебе возможность, которая выпадает раз в жизни, и изменила то, что обещало стать для тебя судьбой смертного. Твое решение было основано на твоих инстинктах выживания, а не на твоей гордости. Ты сделал гораздо более благородный шаг, приняв ее предложение, чем отклонив его."

-Не знаю, как насчет чести, сэра, - пробормотал он. -"Я думаю, что последняя крупница чести, которая у меня была, осталась на Южном полюсе."

- Ты ошибаешься, думая так. Ты, скорее всего, один из самых благородных людей, которых я когда-либо встречал."

- "Я понятия не имею, что заставляет вас так говорить... но я не чувствую себя слишком благородным."

-Честь-очень сложное дело, Сокка,- сказал Пиандао. -"Ты можешь потратить всю свою жизнь, пытаясь понять это, но моральные кодексы настолько строги, что даже жизнь, потраченная на изучение и жизнь в соответствии с требованиями чести, может быть ни в малейшей степени не почетной. Увы, именно наш способ вести себя определяет, насколько мы благородны. Готовы ли мы пожертвовать собой ради тех, кого мы любим, ради большего блага? Будем ли мы верны своему слову до самого конца? Можем ли мы признать, что мы не совершенны, что нам еще предстоит извлечь много уроков? Будем ли мы уважать других так же, как уважаем себя, принимая и принимая то, что отличает их от нас? Жизнь, ведомая честью, выходит за рамки простого следования правилам, Сокка... жизнь по-настоящему ведома честью только тогда, когда человек понимает, в чем заключается сама суть чести."

Сокка ошеломленно уставился на него, и он дважды моргнул, прежде чем нахмуриться, размышляя над словами своего учителя.

- "Тогда, я думаю, мне следует больше подумать об этом... потому что я вообще не знаю, что такое честь."

- Первым шагом всегда будет оставаться смирение, Сокка,- сказал Пиандао, отпивая чай.- "Вот почему ты уже на правильном пути, чтобы стать лучшим человеком."

- Но вы же сказали, что я благороден, - пробормотал Сокка. "Как я уже благороден, если я едва могу понять, что такое честь?"

- Твое решение там, на Южном полюсе, доказало, что у тебя очень благородное сердце, Сокка, - объяснил Пиандао. - Ты пожертвовал собой и дал своим союзникам шанс спастись бегством от битвы, в которой они не могли победить. Ты знал, что твое решение может привести к твоей смерти, но ты больше заботился о них и о своем народе, чем о себе."

Сокка снова тупо моргнул. Он, конечно, не слишком высокого мнения о себе... конечно, он совсем не думал о своей чести с тех пор, как стал гладиатором. Это было самое бесчестное, что

могло с ним случиться...

- Но я убил так много людей... - пробормотал он.

-И все же ты сожалеешь об этом, - сказал Пиандао. - И это служит доказательством того, что ты не бессердечен, доказательством того, что ты не машина-убийца: доказательством того, что ты выше любого человека, который убивает другого, не задумываясь. Ты понимаешь последствия смерти, и, возможно, твои противники тоже их знали. Ты оказал им честь, сражаясь с ними в меру своего мастерства. Победитель в дуэли такого рода всегда оказывается лучшим человеком."

- Я так не думаю, сэра...." - пробормотал Сокка, глядя на свое отражение в зеленом чае, который он держал в руках. - Я был... движим безумным желанием выжить любой ценой. Мне очень жаль, но я и вполтину не так благороден, как вы думаете". -

- "Ну, если ты сейчас так низко о себе думаешь, то ты должен посвятить свою жизнь искуплению своих грехов. Ты должен попытаться жить скромной и благородной жизнью, чтобы загладить свои проступки, - сказал Пиандао, вставая со своего места. - Так же, как и я."

Глаза Сокки расширились, когда его учитель ласково улыбнулся ему. Искупал ли Пиандао свои преступления? Скрывал ли он темное прошлое, о котором Сокка ничего не знал? ..

- Фэт уже приготовил твою комнату. Он отведет тебя туда, когда ты будешь готов, - сказал ему Пиандао. -Мы возобновим твои тренировки рано утром, а пока хорошо отдохни, Сокка."

-Х-хорошо...- кивнул гладиатор.

<http://tl.rulate.ru/book/30423/1445507>